

На двадцатом месте был Чжан Шангай, на девятнадцатом — Ло Хань, а выше шли Сюй Шаньюэ и парочка Вэнь Чэнь и Сун Сюй. Е Сы просмотрел весь список вплоть до одиннадцатого места, но своего имени так и не увидел.

Выше шла первая десятка, которую только что зачитывала Ци Юэ, но и там его не оказалось.

У Е Сы внутри всё оборвалось, и он опустил взгляд ниже.

После тридцатого места расположились двое учеников, переведённых в 4-й класс сразу после распределительного экзамена. Е Сы проскользнул взглядом ещё ниже и наконец наткнулся на своё имя на тридцать пятой строчке.

«Е Сы: 35-е место в классе, 37-е на параллели, общий балл — 659, падение на 7 мест по параллели».

Е Сы долго в ступоре смотрел на стрелочку, указывающую вниз.

В классе всё так же стоял шум: все бурлили обсуждением оценок. Однако у Е Сы в голове образовалась пустота. Он растерянно пробежался взглядом по этой строчке, долго не в силах осознать увиденное.

659 баллов — это же на двадцать с лишним больше, чем в прошлый раз... И при этом опустился по параллели на... семь мест?

По их с Хэ Сю плану, если бы на этих экзаменах он занял место с двадцатого по двадцать пятое, то к концу семестра смог бы побороться за место в первой пятнадцати и получить реальную рекомендацию на самостоятельный набор в два лучших университета.

Но на деле он отлетел назад ещё на семь позиций. Если так пойдёт и дальше, к концу семестра неизвестно, удержится ли он вообще в первой полсотне.

— Отличный результат, — произнёс Хэ Сю. — За исключением китайского, по всем предметам у тебя заметный рост, особенно по естественным наукам. А то, что по родному языку потерял пару баллов — это нормально. Прошлый балл за сочинение вообще был редкой удачей.

Е Сы ничего не ответил. Он посмотрел на несколько строчек выше: тридцатое место набрало 666 баллов — всего на семь больше, чем у него. На самом деле борьба с тридцатого по сороковое место в классе была невероятно плотной, разница между соседними позициями составляла буквально пару баллов.

Заметный разрыв начинался с двадцать пятого места: разница в десять позиций обернулась целыми двадцатью баллами, там счёт шёл уже на пугающие 679.

Хэ Сю запнулся, словно хотел что-то сказать, но сдержался. Он взял консоль и предложил:

— У нас физкультура. Пошли на улицу, хватит сидеть в классе под кондиционером.

Е Сы молча поднялся и пошёл вслед за ним.

Урок физкультуры на третьем году старшей школы существовал лишь для того, чтобы дать ученикам подышать свежим воздухом. Учителя физкультуры даже видно не было — полная свобода действий. Ученики 4-го класса почти всем составом собрались на малом стадионе, разбившись на кучки по три-пять человек и бурно обсуждая успеваемость. Е Сы и Хэ Сю

сделали пару кругов поблизости и в итоге устроились на ступенях в тени раскидистого дерева, где было удобнее всего сидеть.

Они присели где-то посередине лестницы. Хэ Сю достал приставку, отключил звук и погрузился в игру. Е Сы сидел рядом, некоторое время с растерянным видом смотря перед собой, а затем не удержался и снова открыл в телефоне табель с результатами.

Раньше он искренне не понимал тех, кто мог целую вечернюю самоподготовку просидеть, изучая ведомость оценок. Узнал свой результат — и хватит, какая разница, как там у других? Но сейчас он сполна ощутил их состояние. Сколько человек впереди? В чём именно они его превзошли? Насколько велик отрыв от тех, кто сзади, и не обогонят ли они его в следующий раз? Если бы в двух заданиях по тому предмету он не поступил глупо, то с учётом утерянных баллов на каком месте он мог бы оказаться?..

Он механически и совершенно неосознанно подсчитывал баллы, пока в голове не образовалась звонкая пустота. Е Сы уже сам не понимал, что делает, осознавая лишь одно: он гипнотизирует снимок табеля почти двадцать минут подряд.

На самом деле баллы по каждому предмету совпали с его собственными оценками, а кое-где вышли даже лучше. Эти промежуточные экзамены отличались от предыдущих: раньше после выхода из кабинета он судорожно вспоминал, сколько больших задач успел расписать, а в этот раз чётко помнил, какие именно задания не смог или не успел довести до конца. Е Сы отлично знал, сколько усилий приложил, и сам чувствовал, насколько вырос.

Но позиция в рейтинге действительно снизилась. Элита 4-го класса попала туда не просто так: после распределительного экзамена ни у кого не было чувства безопасности. Все пахали как проклятые, соревнуясь с собой, соревнуясь с окружающими, сражаясь за каждый балл на ошибках... Все рвались вперёд, и хотя он тоже мчался изо всех сил, в общем строю всё равно тихо сполз назад.

Е Сы растерянно поднял голову. То ли оттого, что долго сидел склонившись, то ли от яркого солнечного света перед глазами на мгновение всё поплыло. За лёгким головокружением последовала сухость во рту. В прошлой жизни он бы перепугался, подумав, что у него снова начался трепет в груди. Но на этот раз он знал: дело не в этом. Просто на душе было невероятно паршиво, да и вся эта ситуация сбивала с толку.

Е Сы глубоко вздохнул, хотел сказать что-то, но ощутил резкую боль в горле и так и не выдавил ни звука.

Он повернулся к Хэ Сю, но тот, уткнувшись в консоль, быстро перебирал пальцами по кнопкам, словно выбирая какое-то снаряжение.

То ли от невыносимой жары, то ли от оглушительного стрекота цикад над головой Е Сы вдруг нахмурился, почувствовав подступающее раздражение.

— Ты можешь прекратить играть? — произнёс Е Сы, бессознательно сжав пальцы. — Я провалил экзамен, ты видел табель?

— Сейчас, минутку, — Хэ Сю не поднял головы, лишь ускорил движения пальцев.

Е Сы пристально смотрел на него некоторое время, пока вспышка раздражения внутри вдруг не разгорелась в настоящее пламя. Он резко вытянул ногу и со всей силы пнул ступеньку. Громкого звука не получилось, зато он неприятно ушиб лодыжку.

— Чёрт, ты можешь хоть на секунду отложить свою приставку?

Услышав это, Хэ Сю наконец перестал нажимать на кнопки и поднял на него растерянный взгляд. В тот миг, когда их глаза встретились, у Е Сы перехватило дыхание, к горлу подступил ком. Он швырнул телефон в сторону, ощущая, как отчаянно пульсирует боль в висках.

Изначально это была лишь небольшая досада и разочарование, но душный день и Хэ Сю, увлечённый лишь своей игрой, подлили масла в огонь.

Е Сы ткнул в него пальцем:

— Ты совсем из-за игр мозги спёк? Ты соображаешь, что значит тридцать седьмое место? Я качусь вниз! Какой, к чёрту, самостоятельный набор, к чёрту всё! На дополнительные занятия в эти выходные иди сам, а я останусь дома...

Е Сы осёкся на полуслове и резко опустил голову.

Как же глупо и жалко. Бывший авторитет теперь целыми днями корпит над книгами, вымеряя буквально каждые три-пять баллов, а стоит провалить экзамен — потерял контроль над эмоциями, мелет какой-то детский бред и показывает характер человеку, который ему нравится.

Е Сы уставился в землю, в его голосе прозвучало бессилие:

— Извини, соседка. Я не должен был срывать на тебя, я просто...

— Ну тише, — Хэ Сю протянул руку, положил её ему на макушку и мягко погладил по слегка жёстким волосам. — Снова взъерошился. Давай-ка уложим пёрышки, вот так, уложим.

Тон Хэ Сю оставался спокойным, в нём проскальзывала даже более тёплая и мягкая улыбка, чем обычно. Он протянул ему консоль:

— Я не игнорировал тебя из-за игры. Я просто делал новый скин для человечка. Посмотри, нравится? Если да, я сделаю скриншот на нашем старом месте и скину тебе, поставишь на заставку телефона — в следующий раз обязательно сдашь отлично.

Е Сы на мгновение замёр, глядя на экран.

На самом деле игры его совершенно не интересовали, но раз уж Хэ Сю так сказал, он на автомате взял приставку в руки.

Это действительно был новый скин. Если точнее — скин «Е-качу».

Персонаж был облачён в жёлтую накидку с капюшоном, откуда свисали ушки Пикачу, одно из которых было забавно подогнуто. На спине плаща красовалась молния, а снизу шла надпись: «Е-качу, только вперёд!».

Ни ушки на капюшоне, ни индивидуальная надпись на накидке явно не являлись стандартным игровым скином.

Е Сы находился в ступоре целых десять секунд. Внезапное потрясение на время смогло вытеснить всю горечь от неудачи. Он ошеломлённо воззрился на Хэ Сю:

— Как ты это сделал? Написал баг?

— О чём ты говоришь, — улыбнулся Хэ Сю и снова погладил его по голове, спокойно поясняя:
— В игре есть высокоуровневые предметы, с помощью которых можно переплавлять оружие с разными характеристиками, а можно использовать для кастомизации скинов. В общем, универсальная вещь, понял?

Е Сы ошарашенно кивнул, покрутил человечка на триста шестьдесят градусов, а потом внезапно осознал кое-что и резко повернул голову:

— Ты что, переплавил Сердце Храбреца?!

Хэ Сю смущённо кивнул, а затем неуверенно спросил:

— Тебе нравится этот плащ? Эх, ты меня всё торопил, а я как раз сомневался, где сделать надпись: по центру или справа, я...

— Соседушка, — перебил его Е Сы. Он положил консоль себе на колени и широко раскрыл объятия: — Иди сюда.

Хэ Сю слегка улыбнулся, подался вперёд и крепко обнял Е Сы.

В этом не было никакого двусмысленного подтекста — лишь крепкое, надёжное объятие, искреннее и дарящее опору. Тёплое прикосновение тел выражало самую глубокую доверительность и утешение.

<http://bllate.org/book/18378/1766958>